

Иванцевъ.	Рождественскомъ.
Тольскомъ-Майданъ.	Буколеяхъ.
Михайловкѣ.	<i>Васильскаго уѣзда:</i>
Невѣровъ.	Огневъ Майданъ.
Крюковкѣ.	Микряковъ.
Темяшевъ.	Антоновъ.
Печи.	<i>Макаръевскаго уѣзда:</i>
Ильинскомъ.	Успенскомъ.
Пикшени.	Никольскомъ.
<i>Сергачскаго уѣзда:</i>	Васильевскомъ.
Селищахъ.	Варварскомъ при Нико-
Ляпнѣ.	новской церкви.
Ивковъ.	<i>Горбатовскаго уѣзда:</i>
Лопатинъ.	Теряевъ.
Тархановъ.	Чмутовъ.
Федоровкѣ.	Шарголяхъ.
Китовъ.	<i>Семеновскаго уѣзда:</i>
<i>Княгининскаго уѣзда:</i>	Быдреевкѣ.
Вельдемановъ.	Юрасовъ.
Бакалдахъ.	Городищахъ.

в) Псаломщическія:

1. При Городецкомъ соборѣ съ 20 февраля.
2. Въ селѣ Протопоповкѣ Арзам. у. съ 10 февраля.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта. № 5-й. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Крещено-черемисскій приходъ села Сумокъ и выдѣлившіеся изъ него приходы Микряковскій и Сарлатовскій Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

(Окончаніе).

Образованіе изъ Сумскаго прихода новыхъ приходовъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ и вотъ какимъ образомъ:

Тотъ самый старецъ черемисъ Лукоянъ Ивановъ изъ деревни Шалтыковой, околка Сарлатова, который поучалъ обращающихся къ нему за совѣтомъ и помощію своихъ сородичей въ ихъ духовныхъ и житейскихъ нуждахъ—искать утѣшенія и помощи въ молитвахъ предъ Богомъ и Его святыми въ указуемыхъ имъ церквахъ и часовняхъ у подножія св. иконъ, предска-

валь своимъ ододеревенцамъ, что въ ихъ околдкѣ нѣкогда оснуется своя церковь. И вотъ черезъ 20 лѣтъ по смерти Лукояна у черемисъ устроилось даже двѣ церкви: въ Микряковѣ и Сарлатовѣ. Дѣло было такъ: въ 1860-хъ годахъ при трехъ-комплектномъ составѣ причта въ Сумскомъ приходѣ третьимъ священникомъ былъ о. Павелъ Раевскій, вѣдѣнію котораго подлежали Шалтыковскіе околдкы, въ томъ числѣ и Сарлатово. Дальность разстоянія Шалтыковскихъ околдковъ отъ приходской церкви, невозможность близкаго пастырскаго надзора за прихожанами и трудность частыхъ поѣздокъ для требоисправленій благовременно и безвременно въ разбросанные туда и сюда черемисскіе околдкы — побудили о. Павла хлопотать о томъ, чтобы въ Шалтыковскихъ околдкахъ черемисы поставили свою церковь. Черемисы откликнулись на его зовъ и стали подумывать о постройкѣ своей церкви, но въ это время о. Раевскій умеръ, и дѣло его о церкви повидимому остановилось. Но тутъ припомнились черемисамъ слова ихъ уважаемаго старца Лукояна о церкви, и они, собравшись въ количествѣ 1000 душъ, составили приговоръ объ устройствѣ у себя церкви противъ околдка Ятыкова въ Сарлатовѣ, на что исхлопотали и указъ. Но въ это время нѣкоторые изъ вліятельныхъ богатыхъ черемисъ изъ отдаленныхъ отъ Сарлатова околдковъ, находя Сарлатово не центральнымъ, стали указывать какъ на центральное — на Микряково и склонили на свою сторону черемисъ одиннадцати околдковъ въ составѣ 800 душъ. Въ 1872 году они на общемъ собраніи единогласно постановили: ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о дозволеніи имъ образовать самостоятельный приходъ

и церковь построить не въ Сарлатовѣ, какъ уже разрѣшено, а въ Микряковѣ, въ виду центрального положенія этой деревни среди другихъ околдковъ, а потому и болѣе удобнаго сообщенія по близости разстоянія будущихъ прихожанъ съ ихъ будущею церковію. Ходатаемъ былъ избранъ деревни Сосновой крещеный черемисъ Семень Григорьевъ Лукояновъ, который и испросилъ желаемое разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства.

Теперь главная забота новыхъ прихожанъ сосредоточилась на устройствѣ приходскаго храма. Болѣе опытные изъ прихожанъ находили обременительнымъ добывать лѣсъ съ корня изъ-за Волги по дороговизнѣ лѣса, и стали придумывать другіе болѣе выгодные способы по пріобрѣтенію необходимаго матеріала для предстоящей постройки. Обстоятельства сложились благоприятно въ пользу вновь открываемаго прихода и устройства храма Божія среди инородцевъ — черемисъ. Около того времени въ селѣ Старомъ Майданѣ была построена новая каменная церковь, а прежняя деревянная еще неветхая — за неважною — продавалась. Семень Григорьевичъ Лукояновъ, назначенный строителемъ, вмѣстѣ съ другими уполномоченными, вошелъ въ сношеніе съ причтомъ и прихожанами Старо-Майданской церкви и пріобрѣлъ покупкою ихъ деревянную церковь за 700 рублей. Зданіе было перевезено прихожанами новооткрываемаго прихода и сложено на только что убранномъ полѣ. Въ короткій, именно въ двухъ-годичный срокъ, на жнивѣ близъ самой большой Нижегородско-Казанской дороги возникъ благолѣпный, значительно расширенный въ своихъ размѣрахъ, деревянный на каменномъ фундаментѣ двухъ-престольный храмъ Рождества Христова.

Кромѣ строителя Семена Лукоянова въ дѣлѣ благоустройства храма усердствовали — братъ его Николай, пожертвовавшій желѣзо на крышу храма, за счетъ другаго брата Леонтія Лукоянова приобрѣтены колокола, Осипъ Ѳедоровъ Саракѣевъ пожертвовалъ массивные серебряные вызолоченные сосуды, а Димитрій Саракѣевъ пожертвовалъ желѣзо на устройство каменной церковной ограды.

Иконостасъ въ тепломъ придѣльномъ храмѣ Рождества Христова сдѣланъ вновь, окрашенъ красной краской, а рѣзба вызолочена двойникомъ на марданѣ. Иконы написаны вновь, частію помѣщены старыя. Въ настоящемъ холодномъ храмѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая иконостасъ украшенъ рѣзбой, вызолоченной червоннымъ золотомъ на полиментѣ. Всѣ иконы въ немъ живописныя. Стѣны какъ въ холодномъ, такъ и тепломъ придѣльномъ храмѣ внутри оштукатурены и покрыты масляной краской бѣлаго цвѣта. Снаружи, какъ крыша, такъ и стѣны храма окрашены масляной краской — крыша зеленой, а стѣны бѣлой. Вокругъ церкви устроена каменная ограда съ деревяннымъ балясникомъ между столбовъ. Въ подлежащихъ мѣстахъ крыта желѣзомъ и окрашена — кирпичъ красною, а балясникъ бѣлой краской.

Освященіе престола придѣльнаго храма Рождества Христова, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, тогда Епископа Нижегородскаго, совершилъ благочинный г. Василя протоіерей Андрей И. Остроумовъ 22 Декабря 1874 г., а холоднаго во имя св. Николая Чудотворца — благочинный села Воротынца священникъ Михаилъ Раевскій — 22 Октября 1878 года.

Для членовъ причта прихожане выстроили три де-

ревянныхъ дома и особый домикъ для просфорни. Страхование домовъ и ремонтировку прихожане приняли также на себя. Съ устройствомъ домовъ для причта и освященіемъ придѣльнаго храма приходъ былъ открытъ и туда переведенъ второй штатъ Сумскаго причта.

Еще въ Сумкахъ, въ прежнемъ мѣстѣ жительства причта Микряковскаго, на содержаніе его шло хлѣбной руги по пуду 10 фунтовъ съ ревизской души, что составляло съ 800 душъ 1000 пудовъ; но съ 1872 года хлѣбная руга замѣнена денежнымъ вознагражденіемъ за пользованіе прихожанами пахатной и сѣнокосной причтовой землей въ размѣрѣ 461 р. 50 к. въ годъ. Этотъ послѣдній способъ обезпеченія Микряковскаго причта остался въ томъ же видѣ и по образованіи самостоятельнаго прихода съ дополненіемъ денежныхъ доходовъ за требоисправленія.

Въ 1881 году въ Микряковѣ устроено прекрасное двухъ-этажное, пятистѣнное зданіе подъ одноклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія. Почетелемъ училища состоитъ приходской деревни Соновой крестьянинъ-черемисъ Леонтій Григорьевъ Лукояновъ, а сынъ его Василій Леонтьевъ съ открытія училища и по сіе время проходитъ должность учителя; законоучителемъ состоитъ приходскій священникъ о. Успенскій, переведенный сюда по ходатайству г. Директора народныхъ училищъ А. И. Раевскаго. Черемискіе дѣти охотно посѣщаютъ училище, число ихъ восходитъ до 60; ходятъ учиться и дѣвочки.

Съ устройствомъ въ Микряковѣ церкви и образованіемъ самостоятельнаго Микряковскаго прихода — черемисы Шалтыковскихъ околдовъ гдѣ было Сарлатово, не покинули мысли устроить и у себя цер-

ковъ, какъ желалъ того ихъ покойный пастырь о. Павелъ Раевскій и о чемъ предсказывалъ ихъ уважаемый старецъ Лукоянъ. Правда, что число ревизскихъ душъ въ Шалтыковскихъ околоткахъ не превышало 200, а при такомъ маломъ числѣ приниматься за созданіе храма было рискованно, но черемисъ не покидало упованіе на Бога и вѣра въ добрыхъ людей. Разрѣшеніе на построеніе церкви въ Сарлатовѣ отъ Епархіальнаго Начальства было дано еще въ 1872 году. И хотя потомъ по особымъ обстоятельствамъ церковь устроилась не въ Сарлатовѣ, а въ Микряковѣ, тѣмъ не менѣе данное разрѣшеніе 1872 года на построеніе въ Сарлатовѣ церкви силы не теряло.

Пока Шалтыковскіе черемисы собирались со средствами приступить къ построенію въ Сарлатовѣ церкви, первыми на помощь къ нимъ пришли ихъ же сородичи-черемисы Хмѣлевскаго прихода деревни Митряевки: они пожертвовали Сарлатовцамъ свой общественный амбаръ, который до поры до времени послѣдними былъ обращенъ въ молитвенный домъ; а для того, чтобы въ немъ можно было совершать утреню, часы, вечерню и другія молитвословія онъ былъ освященъ благочиннымъ г. Василя Протоіереемъ А. И. Остроумовымъ. Далѣе Шалтыковскіе черемисы испросили у Епархіальнаго Начальства на устройство церкви сборную книгу. Сборщицей была жена покойнаго о. Павла Раевскаго Таисія Флегонтовна. Кромѣ денегъ она отъ разныхъ доброхотныхъ дателей приобрѣла не мало ризницы и утвари церковной. Съ помощію этихъ пожертвованій Шалтыковцы переустроили свой молитвенный домъ на церковь, которая съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іоаннікія и освящена въ 1875

году бывшимъ благочиннымъ села Воротынца священникомъ Михаиломъ Раевскимъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. На освященіи пѣли черемисскіе пѣвчіе Михайло-Архангельскаго черемисскаго монастыря Казанской епархіи, и, между прочимъ, по черемиски пропѣли во время литургіи молитву Господню.

По освященіи церкви въ Сарлатовѣ съ полгода не было особаго причта, потому что многого еще не доставало изъ того, что требуется къ открытію самостоятельнаго прихода, и богослуженіе въ новоосвященной церкви въ эти полгода совершалъ Сумскій причтъ. Когда же Сарлатовскіе прихожане исхлопотали планъ на отведенную ими для причта землю и устроили дома, въ Сарлатовскій приходъ былъ опредѣленъ въ 1876 году особый причтъ, и приходъ сталъ самостоятельнымъ.

При устройствѣ Сарлатовской церкви между прочимъ иконостасъ и богослужебныя книги въ нее были переданы изъ упраздненнаго Макарьевскаго мужскаго монастыря.

Уже по освященіи церкви — въ послѣдующіе годы — Сарлатовскіе прихожане подвели подъ нее каменный фундаментъ, крышу покрыли желѣзомъ, купили колокола и проч. „Вообще, по словамъ приходскаго священника о. Приклонскаго, Сарлатовскіе черемисы ревностны къ церкви, въ большомъ количествѣ посѣщаютъ богослуженіе, часто служатъ молебны и панихиды“.

Всѣ черемисы приходовъ Сумскаго, Микряковскаго и Сарлатовскаго народъ довольно развитой, благодаря близости Волги, большой Нижегородско-Казанской дороги и торговыхъ селъ, влѣдствіе чего черемисы имѣ-

ють постоянныя сношенія съ русскими, но сознательнаго усвоенія истинъ христіанской вѣры въ нихъ не усматривается.

Аполлонъ Можаровскій.

Изложеніе православнаго ученія о церковной іерархіи ¹⁾.

I

Происхожденіе іерархіи.

Церковную іерархію, иначе сказать, священноначаліе въ Церкви Своей установилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

По воскресеніи Своемъ, явившись ученикамъ, Господь сказалъ имъ: *миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: приимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21. 22). А при другомъ явленіи Господь сказалъ ученикамъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѣ. 28, 19. 20). Наконецъ, предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, Онъ сказалъ ученикамъ: *се азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же съидите во градъ Іерусалимстѣ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49). При этомъ, на во-

¹⁾ Предложено было 12 Января сего года на собесѣдованіи въ семинарской церкви съ глаголемыми старообрядцами, когда желающихъ вступить въ собесѣдованіе съ православнымъ собесѣдникомъ никого не явилось.

прось учениковъ: *Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево? Онъ отвѣтилъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти: но приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудей и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 6—8). Въ день Пятидесятницы Духъ Св. въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на Апостоловъ, *стѣ же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята...* (Дѣян. 2, 3. 4).

Какъ Апостолы на свое служеніе были поставлены Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и въ день Пятидесятницы совершены Духомъ Святымъ, такъ и преемники Апостольскаго служенія поставляются на свое служеніе тѣмъ же Св. Духомъ и получаютъ такую же благодать для прохожденія своего служенія. Объ этомъ свидѣтельствуется св. Ап. Павелъ въ словахъ Ефесскимъ пастырямъ, говоря: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжи кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). И къ Тимоѳею тотъ же Апостоль пишетъ: *вспоминано тебѣ възгръвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Благодатная сила на прохожденіе священства со временъ Апостольскихъ стала преподаваться руковожденіемъ.

О священствѣ въ Церкви Христовой св. І. Златоустъ пишетъ: „Священство, хотя и совершается на земли, но образъ имѣетъ небесныхъ чиновъ; да и весьма справедливо. Не человекъ бо, не Ангель, не Архангель, ниже другая какая созданная сила: *но Самъ Учитель установилъ сіе...* (Слов. о свящ. 3, стр. 31).

И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „ни Ангелъ, ни Архангелъ не можетъ оказать никакого дѣйствія на то, что даруется отъ Бога: *здѣсь все устрояетъ Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ, а священникъ только ссужаетъ свой языкъ и простираетъ свою руку.* (Бесѣд. на Ев. Іоан. ч. II, бес. 86, стр. 527).

Тоже свидѣтельствуемъ и св. Діонисій Ареопагитъ, описывая поставленіе въ священныя степени. Онъ говоритъ: „іерархъ возглашаетъ священное наименованіе степени, на которую посвящаетъ, и имя самихъ посвящаемыхъ, выражая этимъ таинственнымъ дѣйствіемъ, что, какъ боголюбивый священносовершитель, *онъ есть только провозвѣстникъ Божія произволенія, не самъ своею благодатию возводящій посвящаемыхъ на степени священства, но будучи подвизаемъ на всѣ священноначальственныя освященія отъ Бога...* Даже и нашъ богоначальный и первый Священносовершитель *не Себе прослави, какъ говоритъ слово Божіе (быти первосвященника), но глаголавый къ Нему... Ты еси іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 5 и 6). По сему-то и Самъ, возводя учениковъ къ служенію священства, хотя, какъ Богъ, былъ начало-совершитель, священноначальственно относитъ однакоже тайносовершительную силу посвященія вмѣстѣ и ко всесвятѣйшему Своему Отцу, и къ Богоначальному Духу, повелѣвая ученикамъ, какъ сказано въ словѣ Божіемъ, *отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца, еже слышасте отъ Мене, яко... вы имате креститися Духомъ Святымъ*“ (Дѣян. 1, 4. 5). (Діон. Ареопаг. О церк. іерарх. гл. 5; стр. 168 и 169).

Теперь мы приведемъ свидѣтельства древлепечатныхъ книгъ о происхожденіи священства отъ Христа.

Въ Большомъ Катихизисѣ на вопросъ: кто можетъ сія тайны строити? данъ такой отвѣтъ: „Никтоже развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ Апостольскихъ. раздѣли бо Богъ въ церкви саны и строители, якоже св. Ап. Павель глаголетъ. и Той даде овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. еда вси апостоли. и на иномъ мѣстѣ глаголетъ. никтоже бо собою честь пріемлетъ, но званыи отъ Бога, якоже Ааронъ. аще же въ вѣтѣхъ завѣтѣхъ никтоже дерзну не освященъ строити тайны, множае паче у насъ не достоинъ дерзати. сего ради *Господь на тайный вечери апостолы Свои священниками сотворилъ есть, и по воскресеніи Своемъ повелѣ имъ вся языки крестити, и даде имъ власть отпуцати грѣхи*“ (л. 309).

Въ книгѣ Кирилловой о священствѣ говорится: „Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное. востало же Христово вѣчное, Иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ Своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ... А апостоли паки епископовъ освятиша... А епископи паки поповъ, якоже пишеть, *освящюще же имъ попы на вся церкви помолвившеся...*“ (Кир. кн. л. 76).

Въ книгѣ о Вѣрѣ говорится, что Господь „не восхотѣ достояніе Свое оставити не устроено отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ. се есть, старыи и новыи завѣтъ. комуже даль; кто гостиницы; апостоли. и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителяе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и съ пребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему не

ложному обѣтованію благодати избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріарха архіепископы и епископы“ (Кн. о Вѣрѣ, л. 59 об.).

Въ Маломъ Катихизисѣ на вопросъ: которая есть 4-я тайна? говорится: „Священство уставленное отъ Христа во апостольхъ, иже возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освященіи бывають чиномъ церковнымъ, на строеніе св. таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова“. (Мал. Кат., л. 42 об.).

Вышеприведенныя свидѣтельства удостовѣряють, что священство получило начало отъ Христа и благодатию Св. Духа продолжается въ Церкви Божіей чрезъ преемственное руковожденіе.

II

О составѣ и правахъ іерархіи.

Блаженный Теофилактъ въ разъясненіи 95 зачала Евангелія отъ Луки между прочимъ говоритъ: „мы видимъ въ церкви три слѣдующія (дѣйствія): очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе: Три и степени, между которыми раздѣлены эти дѣйствія. Діаконы очищаютъ оглашеніемъ ученія. Пресвитеры просвѣщаютъ крещеніемъ, Архіереи на священныя степени поставляютъ и совершаютъ, то есть, рукополагають. Видишь ли, степени (соразмѣрены) съ дѣйствіями, и степеней предстоятелей ни больше ни меньше. Симъ-то рабамъ (Господь) раздаетъ десять мнасъ, то есть дарованій, которыя каждому даются на пользу. Ибо всякъ, кому ввѣрено предстоительство, хотя бы недостойнъ былъ, имѣетъ дарованіе отъ

самаго помазанія... (Благ. зач. 95; по русск. пер. л. 151 об.).

Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: *составъ чина священнослужительскаго раздѣляется на степени: очищающую, просвѣщающую и совершающую* (О Цер. іер. стр. 161).

Степень іерарховъ, или епископовъ, по словамъ св. отца, есть первая и самая высшая: потому что въ ней заключается совершенство и полнота всего состава нашего священноначалія. „Сила степени іераршеской обнимаетъ всѣ отдѣльныя святыни и чрезъ всѣ другія степени Священства совершаетъ усвоенныя ей священноначалію таинства“ ... „божественное законоположеніе предоставило посвященіе въ степени іерархическія, освященіе божественнаго муръ и священносовершеніе жертвенника исключительно священносовершительной власти богопросвѣщенныхъ іерарховъ“. (О Цер. іер., ст. 162—163).

„Свѣтоводственная степень іереевъ руководитъ крещаемыхъ къ божественнымъ возрѣніямъ на таинства, въ подчиненіи степени богопросвѣщенныхъ іерарховъ и вмѣстѣ съ нею священносовершая усвоенныя себѣ священнодѣйствія, въ чемъ собственно и заключается кругъ ея дѣйствій“ ... (О Цер. іер., стр. 163).

Объ отношеніи этой степени къ епископской бл. Симеонъ Солунскій пишетъ: „Слыши: ни единъ же священнодѣйствовать іерей можетъ въ дусѣ, или ино что дѣйствовать, аще не хиротонію имать. сія же отъ архіерея есть. убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей таиноводство не дѣйствуетъ безъ жертвенника: сей же чрезъ муръ освящается: муръ же чрезъ архіереа самаго совершается. Тѣмъ же кромѣ архіереа,

ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ архіереа суть“. (Бл. Сим. Сол., кн. I, гл. 77, л. 104 на об.).

О *діаконскомъ служеніи* св. Діонисій говоритъ: „чинъ служительскій есть чинъ очистительный, возводящій очищенныхъ къ свѣтлымъ священнодѣйствіямъ іереевъ (при крещеніи діаконъ совлекаютъ прежнюю одежду съ крещаемого, а при литургіи отдѣляютъ вѣрныхъ отъ оглашенныхъ, повелѣвая оглашеннымъ выйти изъ храма), очищающій несовершенныхъ и питающій очистительнымъ просвѣщеніемъ и ученіемъ слова Божія, а также отдѣляющій неосвященныхъ отъ священнаго“. (стр. 164).

И такъ показано, что степень іерарховъ (архіереевъ) есть совершительная и совершеннотворная; степень іереевъ — просвѣтительная и свѣтоводственная; а степень служителей — очистительная и, съ другой стороны, различительная, — такъ, то-есть, что степень іераршеская имѣетъ силу не только совершать, но вмѣстѣ также просвѣщать и очищать, а степень іерейская обладаетъ, вмѣстѣ съ силою просвѣщенія, и силою очищенія. *Ибо нисшія степени не могутъ перешагнуть къ тому что принадлежитъ высшимъ, такъ что имъ не позволено — дерзновенно и покушаться на это; а степени божественнѣйшія вѣдаютъ священныя тайны какъ своего (служенія) такъ и (служеній) нисшихъ совершенства ихъ“. (Св. Діон. Ареоп. о Цер. іерарх., гл. 5, отд. 6 и 7; стр. 164 и 165).*

Изъ сказаннаго мы видимъ, что церковная іерархія состоитъ изъ трехъ чиновъ — Епископа, Священника и Діакона. Права ихъ: Епископъ *рукополагаетъ*, Священникъ *совершаетъ таинства* въ зависимости отъ

Епископа, а Діаконъ *служитъ при таинствахъ и благовѣствуетъ ученію Христово*.

III

О значеніи и необходимости іерархіи въ Церкви Христовой.

Для чего необходима іерархія въ Церкви Христовой? Св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ отвѣтствуетъ: *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*. (Еф. 4, 12). Первое и главное *совершеніе святыхъ*. Святými названы вѣрующіе. Сюда относится: при общемъ мирѣ приведеніе всѣхъ къ совершеннѣйшему познанію вѣры и соотвѣтственной вѣрѣ жизни святой, чтобы всякій изъ управляемыхъ и назидаемыхъ ими *совершенъ былъ, яко человекъ Божій, на всякое дѣло благое уготованъ*. (2 Тим. 3, 17).

Второй долгъ представителей Церкви есть — *дѣло служенія*. Оно обнимаетъ все, что совершается въ церкви, всѣ чины церковныя — молитвенныя, освятительныя, совершительныя (таинства). Послѣдній долгъ пастырей названъ *созиданіемъ тѣла Христова*. Тѣло Христово есть Церковь — вселенская, единая. Въ отношеніи къ Церкви — это приложеніе новыхъ вѣрующихъ, распространеніе вѣры, расширеніе предѣловъ Церкви. Св. Златоустъ видитъ три дѣла въ каждомъ отъ получившихъ особое служеніе и особые дары въ Церкви: „видишь-ли, каждый созидаетъ, каждый устрояетъ, каждый служитъ“. Св. Дамаскинъ пишетъ: „дары сіи къ тому, чтобы освященные въ вѣрѣ направлялись къ совершенству, при служеніи обществу получившихъ дары сіи“. Такъ говоритъ о значеніи и необходимости іерархіи одинъ изъ

нашихъ отечественныхъ архипастырей. (Еп. Теоф. въ толк. на посл. къ Еф. гл. 4, ст. 12; стр. 263—266).

И св. І. Златоустъ говоритъ: „Безуміе то явное, чтобъ презирать толикое начальство, безъ котораго ни спасенія, ни обѣщанныхъ благъ получить намъ можно. Ибо ежели не можно никому такому внити въ царство небесное, кто водою и Духомъ вновь не преродился, да и не ядшій Плоти и не пившій Крови Господни изверженьъ есть изъ вѣчныя жизни (все же сіе не другимъ чѣмъ совершается, какъ святыми оными руками, говорю я, Священническими), то ктобы безъ сего возмогъ, или отъ геенскаго огня избѣгнута, или приуготованныя вѣнцы себѣ получить?“

Они-то суть, они, коимъ духовныя вѣренны ражданія, и крещеніемъ повелѣно родити. Ими облакаемся мы во Христа, и спогребаемся съ Сыномъ Божіимъ, содѣлываемся удами блаженныя оныя Главы“... (Слов. о свящ. 3, стр. 34).

Онъ-же говоритъ объ отдѣляющихся отъ Церкви: „Непщуеши ли сіе довлѣти, рци ми, еже глаголати яко православни суть; а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ; и кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну; якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“. (Бес. на 14 посл. св. І. Злат. къ Еф. гл. 4, зач. 225; стр. 1692).

Симеонъ Солунскій говоритъ, что неправо мудрствующіе „призываніе отмещуть, дерзостно же и вредо-словно божественнаго духа, и того отмещуть (увы) мощи же и дѣйства, юже апостоломъ самъ спасъ и обѣща дати, и дарова. чрезъ юже и священнодѣлатели сіи и пастыріе хиротонисашася, пришедшу на тыя всесвятому духу, и огненными языки тому (свою) вложившу внихъ

мощь (силу), чрезъ юже и священнодѣйствіе и хиротоніи чрезъ наложеніе рукъ, и врачеванія и чудеса совершаху. Ибо не еже просто рещи сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего, и прочая, еже мощи иматъ само по себѣ самому. но еже съ духомъ іерею рещи, сирѣчь съ благодатию, съ силою явленно священства, и явленно отъ сего: аще бо тмищи рекутъ владычнія гла-сы и все божественное призываніе, аще же царіе вси, или постницы, аще же вси благоговѣйніи, неимуще священства, аще же вси купно вѣрніи иже во всей земли, ничтоже вѣдше будетъ не присуцу іерею, и никакоже священнодѣйствуема будутъ отъ оныхъ предложенная. ниже тѣло и кровь Христова, яко же не человекъ, но Богъ есть, чрезъ іереа дѣйствуяй призывающаго благодать Духа. и еже аще речетъ іерей, дѣйствительно есть священства силою. Сія же Божія есть сила юже не всякъ иматъ вѣрній, но хиротоніею священства, токмо приемый, и всякая молитва того совершеннотворна божественною благодатию, и сему не вѣруяй ниже при-емляй: ниже крещеніе убо, ниже мура совершеніе, ниже хиротонію священническихъ чиновъ, ниже разрѣ-шеніе грѣховъ, ниже убо образа монашескаго священ-ную молитву приемлетъ; и невѣрнаго сей близъ, и себе самаго изводитъ отъ части христіанскія. вся бо сія чрезъ молитвы совершаются священническія. (Блаж. Сим. Сол. кв. 2, гл. 88; л. 334).

Поэтому и въ Большомъ Катихизисѣ сказано: Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо по-требовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ. (Бол. Кат. гл. 72, л. 310 об.).

Свидѣтельства о вѣчности священства въ церкви Христовой по Божественнымъ обѣтованіямъ о немъ.

О вѣчности священства Самъ Господь свидѣтельствуесть въ слѣдующихъ словахъ: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь* (Мѡ. 28, 20)... *куплю днѣте, дондеже прииду* (Лук. 19 и 13) *и азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ.* (Іоан. 14, 16).

Какимъ образомъ вѣчное пребываніе Христа и Св. Духа совершается въ Церкви Божіей, это выясняется слѣдующими мѣстами старопечатныхъ книгъ: „Сей убо конецъ таинства всякаго, говоритъ Симеонъ Солунскій, да лести измѣнившеся и скверны грѣха, чистиже бывше, и запечатани Христу во святѣмъ душѣ. плоти и крове самого Христа приобщимся, и крайне да соединимся тому. сіе бо еже и чрезъ пророка глаголетъ: *и селюся въ нихъ и пожду, и еже самъ моляшеся ко отцу, глаголя: да будутъ едино якоже и мы. и еже: се азъ съ вами есмь вся дни. понеже даже до тогда чрезъ таинства и невидимо снами будетъ*“. (Бл. Сим. Сол. кн. 1 гл. 68, л. 95 на об.).

А о вѣчномъ пребываніи Св. Духа въ Церкви Божіей въ Большомъ Катихизисѣ сказано: „Во всѣхъ тайнахъ церковныхъ, дѣйствуетъ духъ святыи. и намъ дадеся, якоже на крещеніи духъ освященія, и истины. и духъ обрученія, и дарованія пріисте. духъ сыноположенія. такоже и возложенія рукъ. и муромъ помазанія. и въ хиротонисаніи. сіе же и во время освященія церкви. Тако бо святыи апостоль Павелъ глаголетъ, яко духъ святыи дѣйствуетъ вся во всѣхъ“. (Бол. Кат. гл. 24, л. 117).

Вотъ почему и сказано въ Кирилловой книгѣ: „Прѣстало тогда архіерейство Аароново, яко временное, во-стало же Христово вѣчное, (Кир. кн. л. 76 на об.) иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією... А апостоли паки епископовъ освятиша“... А въ Книгѣ о Вѣрѣ сказано: „иже служителіе суть величеству смотрѣнія его, *иже и съ пребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы*“. (Кн. о Вѣрѣ гл. 7, л. 59 об.). И ниже говорится: „Яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата адава не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ“. (Кн. о Вѣрѣ, гл. 19, л. 173 на об.).

Нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, что Богопреданнымъ священствомъ соблюдается ученіе Евангельское въ чистотѣ первоначальнаго установленія.

Уже одно то, что Господь ввѣрилъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и преемникамъ ихъ Свое ученіе и повелѣлъ проповѣдывать и учить (Мѡ. 28, 20), свидѣтельствуесть о томъ, что они будутъ проповѣдывать ученіе то, которое имъ ввѣрено. Кромѣ того Господь обѣщаль, что „*Духъ Св. научитъ ихъ всему, и воспомянетъ вся*“. (Іоан. 14, 26).

И св. Апостолы свидѣлствуютъ, что Духъ Св. сообщаетъ лицамъ священнымъ потребное вѣдѣніе. Ап. Павелъ пишетъ къ Тимоѳею: *доброе завѣщаніе соблюди*

Духомъ Св. живущимъ въ насъ. (2 Тим. 1, 14), а св. І. Богословъ пишетъ: *и вы еже помазаніе прилсте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуетъ да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ.* (1 Іоан. 2, 27).

Такъ вѣруетъ и Церковь. Св. отцы Кароагенскаго собора въ посланіи къ Римскому папѣ Келестину пишутъ: *ибо отцы судили, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Св. Духа, чрезъ которую правди іереями Христовыми, и зрится разумно, и содержится твердо.* (Посл. къ Кел. Каро. соб.).

А бл. Теофилактъ въ толкованіи зач. 107 изъ Евангелія Луки говоритъ: „ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и словеса ея и евангеліе, никогда же“ (Благов., отъ Лук., л. 224).

Таковы свидѣтельства о неизмѣнности въ Церкви Христопреданнаго ученія. Вѣрность ученія соблюдается Духомъ Святымъ, наставляющимъ лицъ хиротонисанныхъ на истину.

Священникъ Н. Фіалковскій.

Архіерейскія Богослуженія въ Н.-Новгородѣ за вторую половину Февраля текущаго года.

22 минувшаго Февраля — въ субботу 1-й седмицы Великаго поста — Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ литургію въ семинарской церкви. Сослужащими Его Преосвященству были: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Г. В. Годневъ, Ключарь каѳедр. собора протоіерей Р. Г. Кудрявцевъ, Духовникъ Семинаріи свящ.

А. И. Никольскій и священникъ А. Д. Знаменскій. Во время чтенія часовъ Его Преосвященствомъ были посвящены въ стихарь — 10 учениковъ шестаго класса Семинаріи. На литургіи Его Преосвященство рукоположилъ въ санъ діакона преподавателя Нижегородской Семинаріи В. И. Богословскаго, опредѣленнаго настоятелемъ Нижегородскаго Архангельскаго собора, и приобщалъ св. Таинъ лицъ инспекціи, преподавателей Семинаріи, всѣхъ воспитанниковъ 6 класса и др. При окончаніи литургіи Архипастырь сказалъ назидательное слово, обращенное главнымъ образомъ къ готовящимся къ пастырскому служенію воспитанникамъ Семинаріи.

23 Февраля въ недѣлю Православія, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими Его Преосвященству были: о.о. Архимандриты: Меодій и Антоній, Каѳедр. Протоіерей П. І. Владимірскій, Ректоръ Семинаріи, Ключарь каѳедр. собора и свящ. П. П. Никольскій. За литургіею преподаватель Семинаріи Богословскій рукоположенъ во священника. По окончаніи литургіи совершенъ былъ *Чинъ Православія* при участіи Преосвященнѣйшаго Іакова и всего градскаго духовенства.

22 Февраля Преосвященнѣйшій Іаковъ съ градскимъ духовенствомъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

26 Февраля — въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича — Преосвященнѣйшій Іаковъ совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. Архимандрита Меодія, Каѳедральнаго Протоіерея, Ключаря каѳедр. собора и свящ. П. П. Никольскаго. За литур-

гією былъ рукоположенъ въ діакона окончивш. курсъ Семинаріи А. Альбицкій, опредѣленный во священника въ с. Рождественское Семеновскаго уѣзда. Послѣ литургіи на молебнѣ участвовало и все градское духовенство.

Въ воскресные дни и въ среду, пятокъ и субботу 1 недѣли Великаго поста Преосвященнѣйшій Іаковъ совершалъ литургію въ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ съ братією сего монастыря.

Поученіе, произнесенное въ Воскресенской церкви Н.-Новгорода предъ освященіемъ вновь сооруженнаго колокола 16 минувшаго Февраля.

Слава и благодареніе Господу, исполнившему во благихъ благія желанія наша: не малыхъ заботъ и издержекъ стоившее сооруженіе новаго колокола для нашего храма увѣнчалось наконецъ благополучнымъ совершеніемъ. Любовь ко храмамъ Божіимъ и къ благоуукрашенію ихъ, какъ плодъ святой вѣры, и въ современномъ христіанскомъ обществѣ не оскудѣла. Эта святая любовь помогла и нашему приходу въ сооруженіи новаго колокола, который сейчасъ имѣетъ быть освященъ для сего святаго храма. Да не подумаетъ кто нибудь, что стремленіе къ сооруженію новыхъ, большихъ колоколовъ, есть излишество, прихоть, тщеславіе. Нѣтъ. Благочестивое чувство православнаго христіанина въ звукахъ колокола слышитъ гласъ Божій, зовущій вѣрныхъ сыновъ Отца небеснаго въ Его благодатное жилище на землѣ — во святой храмъ. И, конечно, чѣмъ эти звуки сильнѣе и полнѣе, тѣмъ лучше они вѣщаютъ намъ о величій, могуществѣ и славѣ Бога нашего. Въ звукахъ колокола, наполняющихъ воз-

душное пространство, можно усматривать и образъ проповѣди Апостоловъ, вѣщаніе коихъ изыде во всю землю и глаголы ихъ — въ концы вселенныя. Звуки колокола возвѣщаютъ намъ о совершеніи во святомъ храмѣ общественнаго Богослуженія и Великой Безкровной Жертвы. Сколько высокаго религіозно-духовнаго наслажденія доставляютъ душѣ православнаго христіанина звуки колокола во дни торжествъ церковныхъ и отечественныхъ, во дни великихъ праздниковъ. Съ какимъ, напримѣръ, радостнымъ трепетомъ въ ночь Свѣтоноснаго Воскресенія Христова православный христіанинъ внимаетъ звукамъ колокола, когда они, подобно могучимъ волнамъ, несутся въ воздушномъ пространствѣ среди полуночнаго мрака! А во дни обыкновенные и, такъ сказать, рядовые, православный христіанинъ, занятый дѣлами по службѣ или по хозяйству, или болѣзнію прикованный къ одру, благоговѣнно совершаетъ на себѣ крестное знаменіе и, не оставляя своихъ занятій, а больной — своего одра, соединяетъ свою молитву съ молитвою Церкви, когда звуки колокола возвѣщаютъ ему, что во святомъ храмѣ совершается общественная молитва не только о предстоящихъ въ храмѣ, но и о по благословнымъ винамъ отсутствующихъ. Колоколъ возвѣщаетъ православнымъ христіанамъ о погребеніи кого либо изъ среды ихъ, приглашая помолиться о упокоеніи души преставшагося; по звукамъ колокола православные пасомые узнаютъ и о кончинѣ своего пастыря. При звукахъ колокола нерѣдко въ благочестивомъ семействѣ добрая мать, удовлетворяя любознательности дѣтей своихъ, сообщаетъ имъ первыя понятія о Богѣ и Спасителѣ, о Пресвятой Богородицѣ и Угодникахъ Божіихъ. И

если бы мы могли читать въ душахъ другихъ людей, то мы несомнѣнно нашли бы, что многіе при звукахъ колокола очнулись отъ дремоты душевной, пробудились отъ сна грѣховнаго, остановились на пути къ соблазну, или грѣховному паденію. Да, хотя бездушень и безсловесень колоколь, но какъ много говорятъ его звуки, сколько чувствъ возбуждаютъ они, сколько мыслей рождается отъ нихъ!

Помолимся же, православные христіане, при освященіи нашего колокола, чтобы онъ возвѣщая славу и величіе Божіе, послужилъ намъ во спасеніе. Въ тоже время помянемъ молитвенно и всѣхъ тѣхъ, кои своими пожертвованіями и трудами содѣйствовали и послужили намъ въ его сооруженіи: да ущедритъ ихъ Господь въ жизни настоящей благами земными, а въ будущей—небесными.

Св. А. К.

О Ч Е Р К Ъ

жизни и быта сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія *).

Съ теченіемъ времени все больше и больше рѣдѣютъ ряды тѣхъ священнослужителей, которые въ разныхъ священно-церковныхъ должностяхъ служили Церкви Божіей въ 40-хъ и 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

*) Предлагаемый очеркъ имѣетъ своимъ предметомъ изображеніе быта и жизни сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ, жившихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ въ предѣлахъ здѣшней—Нижегородской епархіи; но по сходству во многихъ чертахъ онъ мо-

лѣтія. Постепенно сходятъ въ могилу эти лица, унося съ собой типическія черты своего характера, своихъ возрѣній, желаній и стремленій, и всѣ особенности тогдашняго быта и жизни духовныхъ лицъ. Если же нѣкоторые священнослужители—старцы и остаются въ живыхъ, то смотря на современный бытъ людей и, въ частности, на современную жизнь духовенства, думаютъ про себя, а иногда и говорятъ: „какъ время измѣнило все вокругъ и какъ не похожа жизнь нынѣшняго духовенства на жизнь духовенства прежняго, стараго времени“. Особенно рѣзко замѣтна разница между прежнимъ и настоящимъ временемъ въ жизни, бытѣ и дѣятельности сельскаго духовенства и въ частности—сельскихъ священниковъ.

Чтобы не увеличивать объема предлагаемой статьи, я ограничусь указаніемъ на особенности въ помянутомъ отношеніи лишь прежнихъ сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ въ отличіе отъ быта и жизни сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ нынѣшняго времени.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время сельскіе священники стали ближе къ идеалу истинныхъ духовныхъ пастырей и руководителей народа. Теперь свя-

жетъ быть приложенъ и къ изображенію быта и жизни вышеупомянутыхъ лицъ и другихъ, смежныхъ съ Нижегородскою, епархіей. Источниками для составленія предлагаемаго очерка послужили устные рассказы о своемъ житьѣ-бытьѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ миѣ старцевъ—сельскихъ священниковъ, а также—рассказы бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи о бытѣ и жизни ихъ отцовъ и дѣдовъ. Наконецъ, иныя черты и подробности предлагаемаго очерка мною заимствованы изъ рукописныхъ лѣтописей церкви и приходовъ Нижегородской епархіи, съ нѣкоторыми изъ коихъ (лѣтописей) я имѣлъ случай ознакомиться. Авторъ.

щенники—люди болѣе или менѣе образованные, ясно понимающіе свои высокія пастырскія обязанности и стремящіеся, по возможности, осуществить ихъ въ своей дѣятельности. Они теперь не только совершители церковныхъ службъ, обрядовъ и приходскихъ требъ, но въ точномъ смыслѣ—учители народные: они учатъ свои паствы истинной вѣрѣ и христіанскому благочестію и посредствомъ проповѣди въ храмахъ за божественными службами и внѣ службъ посредствомъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій въ храмахъ и въ домахъ крестьянъ; они въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, нередко ведутъ собесѣдованія съ старообрядцами съ цѣлю обращенія послѣднихъ въ лоно православной Церкви; они же проходятъ обязанности законоучителей въ земскихъ и министерскихъ школахъ и ближайшимъ образомъ, и притомъ съ несомнѣннымъ усердіемъ и успѣхомъ, завѣдуютъ обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты; словомъ дѣятельность современныхъ духовныхъ пастырей разносторонняя и многоплодная. Въ послѣднемъ видѣ труда нынѣшнихъ пастырей (учительскомъ), въ большинствѣ случаевъ, помогаютъ имъ ихъ супруги или дочери, обучавшіяся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Эти близкія и родственныя священникамъ лица, какъ получившія вполне достаточное образованіе и воспитаніе, облегчаютъ труды своихъ супруговъ и отцовъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, если не прямо, то косвенно—своимъ яснымъ пониманіемъ высокихъ и трудныхъ задачъ пастырскаго служенія и своимъ искреннимъ сочувствіемъ тому дѣлу и тѣмъ стремленіямъ, коими достигается и выполняется это служеніе. Во всемъ этомъ нельзя не усматривать благотворнаго значенія образо-

ванія, получаемого супругами и дочерями сельскихъ священниковъ, не только для ихъ домашней, семейной жизни, но и для общественной дѣятельности.

Сравнительно съ нынѣшними сельскими священниками сельскіе пастыри 40-хъ и 50-хъ годовъ, въ большинствѣ своемъ, не имѣли ни того научнаго богословскаго образованія, ни той разносторонней дѣятельности, которыми отличаются теперь сельскіе пастыри. Въ прежнее время сельскіе священники не только не вели внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ и въ частности—съ старообрядцами, но и проповѣди въ церквахъ, даже въ большіе праздники, говорили рѣдко, а иные и совсѣмъ не говорили ихъ. Учительствомъ въ школахъ занимались тоже немногіе изъ пастырей, такъ какъ и самыхъ школъ по нашимъ селамъ и деревнямъ, въ прежнее время, было мало. Вообще духовно-просвѣтительная дѣятельность сельскихъ пастырей разсматриваемаго времени не была обильною и многостороннею, тѣмъ болѣе, что и побужденій къ проявленію такой дѣятельности въ прежнее время не было, по крайней мѣрѣ—въ той степени, въ какой оныя проявляются по отношенію къ современнымъ пастырямъ и со стороны правительства, и со стороны общества, и со стороны запросовъ и явленій самой текущей жизни. Что касается образованія супруговъ и дочерей сельскихъ священниковъ прежняго разсматриваемаго времени, то объ этомъ должно сказать слѣдующее: лица эти никакого школьнаго образованія не имѣли, такъ какъ въ то время никакихъ духовныхъ женскихъ школъ не было, ¹⁾

¹⁾ Училище для дѣвицъ духовнаго званія открыто въ Нижегородской епархіи лишь въ 1866 г. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ

за исключеніемъ маленькихъ школъ при нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ; образованіе прежнихъ „матушекъ“ и ихъ дочекъ было лишь домашнее и ограничивалось; въ большинствѣ случаевъ, умѣнемъ сносно разбирать церковно—славянскую грамоту; нѣкоторыя же жены и дочери прежнихъ сельскихъ священниковъ были и совсѣмъ безграмотны. Тѣмъ не менѣе въ жизни, бытѣ и дѣятельности сельскихъ пастырей и ихъ семействъ прежнихъ помянутыхъ годовъ было такъ много особеннаго, своеобразнаго и характернаго, что о нѣкоторыхъ чертахъ изъ жизни и быта ихъ не излишне сказать не только въ интересѣ бытовомъ и историческомъ, но и нравственно-поучительномъ.

Выдающеюся чертою быта и жизни сельскихъ священниковъ конца первой половины настоящаго столѣтія было то, что священники того времени были усердными, трудолюбивыми и опытными сельскими хозяевами. Въ то время сельскіе священники, въ большинствѣ своемъ, сами занимались земледѣліемъ, сами сѣяли хлѣбъ, пахали, боронили, косили, молотили, вообще—сами справляли всѣ работы по уборкѣ хлѣба, какъ ржаного, такъ и ярового. Если у священника было большое семейство, то всѣ помянутыя работы отправлялись личными силами, безъ пособія стороннихъ лицъ; если же въ семействѣ было мало своихъ рабочихъ силъ, то работы исполнялись или „мірскими помочами“, или по найму, но подъ непосредственнымъ и бдительнымъ наблюденіемъ самаго хозяина и при его участіи. Того не было училищъ для дѣвицъ духовнаго званія не только въ Нижегородской епархіи, но и во всей Россіи, за исключеніемъ одного Царкосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, открытаго въ 1843 году.

же, что теперь нерѣдко дѣлается молодыми священниками, какъ на прим., отдачи земли въ аренду, или обработки ея чужими руками изъ половинной части, или — посредствомъ найма работниковъ (безъ своего непосредственнаго и постояннаго надзора за рабочими этого прежде не было въ обычаѣ и практикѣ сельскихъ священниковъ. Не считая ни унижительнымъ, ни несвойственнымъ для себя трудъ земледѣлія, прежніе священники, особенно изъ обучавшихся въ Семинаріи сельскому хозяйству²⁾, такъ привыкали къ помянутому труду и относились къ нему съ такимъ усердіемъ, а иные — даже съ любовью, что нерѣдко приискивали и находили улучшенные способы къ обработкѣ земли, чрезъ что улучшали и умножали произведенія своихъ трудовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давали добрые примѣры для болѣе рациональнаго земледѣлія и своимъ прихожанамъ.

Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ была довольно хорошая земля, сельскіе священники имѣли обычай засѣвать ее разными видами хлѣбныхъ сѣмянъ. Такъ, изъ озимого

²⁾ Предметъ Сельскаго хозяйства и естественной исторіи въ Нижегородской Семинаріи, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода (отъ 17 іюля 1846 г.), введенъ съ начала учебнаго 1847/8 года. Первыми преподавателями онаго предмета были воспитанники Нижегород. Семинаріи, окончившіе курсъ въ Горы-горѣцкой земледѣльческой школѣ, Иванъ Соколовъ (скончавшійся въ санѣ священника Никольской верхнепосадской церкви) и Леонидъ Сахаровъ (скончавшійся въ должности домашняго секретаря Владимірскаго Архіепископа Антонія). Преподаваніе вышеозначенныхъ предметовъ продолжалось до начала учебнаго 1866/7 года, когда, по опредѣленію Свят. Синода (отъ 11 мая 1866 г.), вмѣсто классовъ сельскаго хозяйства, естественной исторіи и медицины, открыты въ семинаріяхъ классы педагогики съ учрежденіемъ при оныхъ воскресныхъ школъ.

хлѣба съяли рожь и пшеницу, изъ яроваго—овесъ, ячмень, гречу, горохъ, чечевицу, просо, ленъ и нѣкоторыя другія полевая растенія.

Къ концу уборки полей у инаго сельскаго хозяина-священника на задахъ его строеній (на задворкахъ) воздвигались изъ свезенныхъ съ поля сноповъ и копенъ цѣлые ряды и порядки разнаго рода скирдъ, ометовъ, крестцовъ и одоньевъ сжатаго и скошеннаго, обмолоченнаго и немолоченнаго, озимаго и яроваго хлѣба. Весело и пріятно было смотрѣть на такіе обильныя запасы хлѣбнаго добра и по истинѣ казался „сладкимъ отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ“. Но такой отдыхъ былъ только послѣ усиленнаго, продолжительнаго и напряженнаго труда. Тяжелъ былъ трудъ священника-земледѣльца, особенно въ весеннее и лѣтнее время. Лишь только весеннее солнце успѣвало согрѣть и просушить землю, какъ наставало время для запашки земли подъ посѣвъ яроваго (поднятіе цѣлины). Еще до утренней зари выѣзжалъ тогда священникъ на свою пашню и здѣсь, всею силою своей груди и рукъ налегая на соху, чтобы она глубже рѣзала замлю, проводилъ борозду за бороздой изъ одного конца загона въ другой и обратно... Вотъ уже высоко поднималось солнце, а пахарь-священникъ, безъ перерыва для отдыха, продолжалъ свой трудъ, не обращая вниманія на то, что уже потемнѣла и пропиталась потомъ спина его бѣлой рубашки, и съ лица его довно обильными струями скатывались капли того же пота. И если не настояла надобность священнику отъѣзжать съ своего поля по случаю какой либо церковной или приходской требы, то онъ, съ малыми промежутками для обѣда и полдника, оставался за своей работой до глубокаго ве-

чера,—и только тогда, когда отъ темноты трудно дѣлалось различать предметы, священникъ вмѣстѣ съ другими пахарями изъ крестьянъ, усталый, возвращался домой.

Въ весеннее и лѣтнее время одна сельская работа слѣдуетъ за другой почти непрерывно. За запашкой подъ посѣвъ „яроваго“ слѣдуетъ запашка подъ такъ называемый „паръ“, предшествуемый вывозомъ на пашню навоза для ея удобренія. Черезъ небольшой промежутокъ послѣ того поспѣваетъ сѣнокось. Такъ какъ уборка сѣна требуетъ поспѣшности, чтобы воспользоваться нѣсколькими красными днями, то сами священники, хотя и косили по частямъ нѣкоторыя полянки на своихъ усадебныхъ лугахъ, но всей части луговъ, если она была значительная, скосить не успѣвали и обычно въ этомъ случаѣ прибѣгали къ „мірекой помочи“. Сѣнокось не считался дѣломъ труднымъ, а только безпокойнымъ, такъ какъ малѣйшая тучка на небѣ заставляла сѣнокосившихъ поспѣшно сгребать сѣно въ копны и снова разваливать его для просушки.

Вслѣдъ за сѣнокосомъ слѣдуетъ обыкновенно жатва озимаго хлѣба—время справедливо названное „деревенской страдой“. Трудъ жатвы главнымъ образомъ вездѣ падаетъ на женщинъ, поэтому и въ быту священнослужительскомъ жатву исполняли только женщины. Для этого „матушка-попадья“ съ своими дочерьми и другими родственницами, жившими въ домѣ, или, при неимѣніи послѣднихъ, съ двумя-тремя нанятыми бобылками отправлялась самымъ раннимъ утромъ на свою ниву, и здѣсь за трудной работой, подъ солнечнымъ припекомъ и зноемъ, въ подлинномъ смыслѣ „не разгибая спины“ труженицы-жницы жали и связывали снопы,

находя облегченіе и въ томъ уже, если рожь была густа и не спутана отъ вѣтра. Трудная эта работа прерывалась только на нѣсколько минутъ для обѣда и полдника, которые здѣсь же въ полѣ, гдѣ либо у сложенныхъ для образованія тѣни крестцовъ, и происходили, состоя изъ принесенной съ собой еще съ утра самой простой и необходимой пищи. По мѣрѣ того, какъ солнце клонилось къ западу и енадалъ зной, трудъ и энергія жницъ возрастали, и онѣ старались сжать возможно большее пространство полосы, надъ которой трудились, чтобы въ этомъ видѣ труда не оказаться хуже, а еще имѣть преимущество предъ рядомъ съ ними, только на другихъ полосахъ жавшими женщинами изъ крестьянокъ. Дневной трудъ жницъ кончался только съ наступленіемъ глубокихъ сумерекъ, и тогда онѣ, поспѣшно сложивъ снопы въ крестцы, шли домой, чтобы крѣпкимъ, хотя и кратковременнымъ сномъ, подкрѣпить свои силы.

Во время лѣтнихъ сельскихъ работъ нерѣдко случается такъ, что въ одинъ день надо бываетъ исполнять нѣсколько работъ. Еще не окончилась жатва, а уже подоспѣло время бороньбы и запахки подъ посѣвъ озимаго. Бороньба и паханье у крестьянъ исполнялись безразлично мужчинами и женщинами, у духовенства—бороньба и пашня падали на долю исключительно мужчинъ. Такимъ образомъ сельскіе батюшки въ третій разъ въ теченіе лѣта должны были выѣзжать на свои пашни, чтобы вспаханную подъ „парь“ землю заборонить, потомъ, по пословицѣ: „хоть въ золу, да въ пору“ засѣять, потомъ посѣянное запахать и снова заборонить. Въ послѣдней работѣ, въ былое время, много помогали своимъ родителямъ приѣзжавшіе изъ

Семинаріи на вакацію сыновья. — Лѣтнія работы оканчивались въ послѣднихъ дняхъ Августа, или даже въ началѣ Сентября, когда ржаной хлѣбъ и яровой, сжатые или скошенные, были уже свезены съ поля на гумна и усадьбы, и ленъ, гдѣ только онъ сѣялся, былъ выбранъ, околочень и разосланъ для бѣленья гдѣ либо на лугу, или на жнивѣ.

Послѣ лѣтнихъ работъ начивались работы осеннія и зимнія; изъ послѣднихъ тяжелѣйшею считалась молотьба ржи, особенно когда рожь молотилась не „сыромолотомъ“, что бываетъ осенью, а просушенная на овинѣ, что бываетъ зимой. Насадить рожь на овинѣ — было дѣломъ женской половины священническаго семейства, протопить же овинѣ, что требовало большой осторожности и опытности, долженъ былъ самъ батюшка-священникъ. Для сего онъ, еще съ вечера, усердно помолясь Богу, съ фонарикомъ въ рукахъ отправлялся въ овинѣ, который обыкновенно довольно далеко отстоялъ отъ всѣхъ жилыхъ строеній. Достигнувъ овина, священникъ спускался въ такъ называемый „ямникъ“, разводилъ здѣсь теплину изъ небольшого искусно разложеннаго костра дровъ и внимательно наблюдалъ, чтобы горѣвшія дрова не давали большого огня, отъ котораго могла бы вспыхнуть вверху рожь и могъ сгорѣть самый овинѣ вмѣстѣ съ топившимъ его. Да при помянутой операціи требовалась большая и большая осторожность, и обыкновенно исполнявшій ее не разъ въ душѣ своей обращался съ молитвою къ Богу, чтобы просушка хлѣба на овинѣ прошла благополучно...

Высушенная рожь молотилась цѣпами³⁾, при большомъ

³⁾ Молотьба ржи цѣпами имѣла примѣненіе больше тогда, когда рожь молотилась просушенная на овинѣ, т. е. по зимамъ.

семействѣ священника — наличными силами, въ противномъ случаѣ, въ помощь къ семейнымъ, принималось нѣсколько крестьянъ. Обмолотомъ хлѣба съ послѣдующими затѣмъ — вѣяніемъ зеренъ и переноскою ихъ въ сусѣки въ амбаръ, заканчивались главныя зимнія работы сельскаго хозяина — священника; послѣ чего, если онъ еще успѣлъ заблаговременно заготовить на зиму дровъ, онъ могъ быть относительно свободенъ и безпрепятственно могъ заниматься дѣломъ уже по своему выбору и усмотрѣнію. Но для женскаго персонала священническаго семейства и въ зимнее время, отъ начала его и до конца, было немало труда и хлопотъ, состоявшихъ въ уходѣ за скотиной. Домашняго скота, у сельскихъ священниковъ, въ прежнее время, былъ полонъ дворъ; кромѣ лошади, было покрайней мѣрѣ двѣ-три коровы, нѣсколько телятъ, поросятъ и овецъ разнаго возраста и сорта и кромѣ того много куръ. За скотиной требовался большой уходъ: нужно было ее накормить, напоить, нѣсколько разъ въ сутки перегнать, по очередно, изъ хлѣвовъ въ омшаники ⁴⁾ и обратно, а маленькихъ ягнятъ и нѣкоторыхъ куръ, сильно переязбшихъ за ночь, нужно было иной разъ принести въ избу, чтобы они здѣсь отогрѣлись; все это хлопотливое дѣло, занимавшее время съ утра до вечера, лежало на плечахъ матушки, ея дочерей и родственницъ. Лишь къ глубокому вечеру кончались хлопоты по случаю уборки домашняго скота, и тогда помянутый женскій персоналъ, усталый и прозябшій, собирался въ

Осенью же, когда рожь просушивалась солнцемъ, молотъба замѣнялась „охлыстываніемъ“ сноповъ о бревно или колоду.

⁴⁾ Омшаникъ — замшелый, крытый срубъ, куда загонялась часть скота для согрѣванія отъ холода.

комнату, но не затѣмъ чтобы оставаться въ бездѣйствіи, а чтобы одно занятіе смѣнить другимъ, которое уже потому одному казалось для труженицъ лучшимъ и легкимъ, что происходило въ теплѣ.

Вечернія, будничныя занятія, по зимамъ, у сельскихъ пастырей состояли въ приготовленіи и писаніи церковныхъ и приходскихъ документовъ и въ обсужденіи съ своими семейными разныхъ хозяйственныхъ и домашнихъ дѣлъ, кои предстояло исполнить въ слѣдующіе дни. Случалось также, что иные священники по зимнимъ вечерамъ занимались тѣмъ, что плели корзины изъ ивовыхъ прутьевъ и древесныхъ кореньевъ, починяли конскую сбрую, подтачивали колышки и свивали веревки для хлѣвовъ, вообще сами справляли нѣкоторыя немудрыя плотничныя, столярныя и другія хозяйственныя работы. У женщинъ же, принадлежавшихъ къ семейству священника, обыкновеннымъ занятіемъ въ зимніе вечера была пряжа. При свѣтѣ лучины, вставленной въ свѣтецъ, замѣнявшій нынѣшнія керосиновыя лампы, матушка-попадья съ своими дочками и родственницами разсаживались по лавкамъ, каждая съ своимъ гребнемъ, веретенкомъ и мочками льну, и пряли нитки, изъ которыхъ потомъ сновались основы и ткался холстъ. Пряли иногда, хотя и рѣже, шерсть, изъ которой впоследствии вязались варежки, перчатки, чулки и другія домашнія вещи. Занимались также, садясь поближе къ свѣту, кройкой и шитьемъ одежды и бѣлья. И такъ проходилъ вечеръ, оканчивавшійся пѣніемъ 3-хъ пѣтуховъ, что было, за неимѣніемъ въ домѣ часовъ, знакомъ, что вечерней работѣ пришелъ конецъ и пора, помолясь Богу, ложиться спать.

Изъ сказаннаго доселѣ о хозяйственныхъ трудахъ

сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ за прежнее время видно, что въ этомъ отношеніи сельскій пастырь и его семейство мало чѣмъ отличались отъ крестьянина и его семейства. Что дѣлалъ хозяинъ-простолюдинъ, то дѣлалъ и священникъ, и что дѣлало по хозяйству крестьянское семейство, то же дѣлало и семейство священника, отличаясь отъ крестьянскаго лишь тѣмъ, что прилагало къ своимъ трудамъ больше заботы и вносило въ дѣло больше умѣнья, старанія и аккуратности. Въ этомъ отношеніи прежніе сельскіе священники съ своими семействами подавали своимъ прихожанамъ самый наглядный и осязательный примѣръ трудолюбія, а извѣстно, что добрые примѣры учатъ всему хорошему болѣе и скорѣе, чѣмъ всякія разсужденія, совѣты и слова, какъ и подтверждаетъ это латинская, любимая нашими дѣдами и отцами, пословица, которая говоритъ: *longum iter per praescepta, breve et efficax per exempla*, т. е. путь наставленій — долгій путь, самый короткій и дѣйствительный — путь примѣровъ.

Въ своемъ трудолюбіи и хозяйственности сельскіе священники вышеупомянутаго времени находили лучшее и ближайшее средство къ своему относительному благосостоянію. Конечно и у нихъ были доходы отъ прихожанъ за исполненіе разныхъ требъ и были сборы съ тѣхъ-же прихожанъ разными жизненными продуктами, но всетаки не въ этомъ былъ главный источникъ содержанія помянутыхъ сельскихъ священниковъ, а состоялъ онъ преимущественно въ доходахъ, получаемыхъ ими отъ продажи лишняго хлѣба въ разныхъ его видахъ, отъ продажи выращеннаго съ этою цѣлію скота и отъ разныхъ молочныхъ скоповъ и продуктовъ, а также — отъ огородныхъ и садовыхъ плодовъ.

Второю отличительною чертою жизни и быта священниковъ и ихъ семействъ прежняго времени была патриархальная простота, отсутствіе у помянутыхъ лицъ большихъ потребностей относительно удобствъ жизни и умѣнье довольствоваться тѣмъ, что есть. Все это сказывалось: въ простотѣ и незатѣйливости ихъ жилищъ и домашней обстановки, въ отсутствіи стремленія къ богатымъ нарядамъ, въ привычкѣ обходиться безъ посторонней прислуги и питаться самою простою и обыкновенною пищею.

Жилищемъ прежнихъ сельскихъ священниковъ были, по большей части, собственные дома, но самой простой постройки. Дома эти отличались отъ крестьянскихъ только тѣмъ, что стояли нѣсколько особнякомъ и имѣли двѣ половины, раздѣленные сѣнями и расположенныя по улицѣ, а не во внутрь двора. Одна половина дома (собственно изба) была теплая и состояла изъ одной комнаты съ русскою печью, отъ которой до стѣны шла перегородка, образующая въ избѣ особое маленькое отдѣленіе (чуланъ), другая половина была холодная и называлась горницей. Какъ въ избѣ, такъ и горенкѣ вмѣсто нынѣшней мебели (дивановъ, стульевъ) были только широкія лавки около стѣнъ, да такъ называемый „койникъ“ — нѣчто въ родѣ койки или кровати, обыкновенно помѣщавшійся близъ выходной двери; кромѣ сего имѣлись еще полки вверху надъ лавками, для храненія на нихъ мелкихъ вещей, и такъ называемая „палата“, или устроенная изъ досокъ настилка подъ заднею (къ дверямъ) частію потолка, на аршинномъ или нѣсколько болѣе разстояніи отъ него, гдѣ обыкновенно большая часть обитателей дома и имѣла свои постели. Стѣны теплой избы ничѣмъ не были

обиты или оклеены и полы не были окрашены, но чтобы то и другое содержалось чисто и прилично, ихъ имѣли обыкновеніе мыть, а къ великому празднику Пасхи считалось необходимымъ даже скоблить не только полъ, но и стѣны, и потолокъ, отчего вся внутренность избы принимала видъ какъ бы только вновь отстроеннаго жилища. Важнѣйшею принадлежностію и лучшимъ украшеніемъ жилаго священническаго помѣщенія была кіота съ иконами, гдѣ на нижней полочкѣ обычно помѣщались молитвенникъ, требникъ и нѣсколько церковныхъ свѣчъ, а предъ всей кіотой на желѣзной цѣпочкѣ висѣла лампадка. Съ внѣшней стороны избы, противъ сѣней, устроялось крылечко съ навѣсомъ; оно было любимымъ мѣстомъ, гдѣ молодые члены семейства священника любили посидѣть въ часы досуга и посмотрѣть на свѣтъ Божій. Вся изба, для большаго сохраненія въ ней тепла, окружалась такъ называемой завалиной, на которой тоже можно было сидѣть. Кромѣ избы у прежняго сельскаго священника былъ довольно обширный дворъ для помѣщенія скотины; дворъ легкими перегородками дѣлился на хлѣвы и имѣлъ одинъ или два омшаника. За дворомъ, отдѣляясь отъ него огородомъ и садомъ, былъ гуменникъ или крытый токъ, на которомъ происходила молотба и вѣяніе хлѣба, а далѣе за гуменникомъ, впрочемъ въ довольно значительномъ отъ него разстояніи, имѣлся овинъ. Кромѣ этихъ построекъ были еще: амбаръ для храненія муки и зеренъ хлѣба, помѣщавшихся въ такъ называемыхъ сусѣкахъ, сѣнница—для храненія сѣна и погребъ для храненія разныхъ пищевыхъ припасовъ. Существованіе на усадьбѣ священника помянутыхъ строеній, если они были не совсѣмъ ветхи, а главное не пусты, было какъ

для стороннихъ лицъ, такъ и для самого хозяина—священника наилучшимъ свидѣтельствомъ относительной его достаточности и домовитости. Съ другой стороны это обстоятельство, въ связи съ привычкою къ мѣсту и къ людямъ, составлявшимъ мѣстное населеніе, имѣло такое значеніе, что, такъ сказать, *закрѣпляло* священника на одномъ мѣстѣ, такъ какъ въ случаѣ перехода его въ другой приходъ, онъ долженъ былъ все эти постройки продать, безъ сомнѣнія, за гораздо меньшую сумму, чѣмъ все это стоило. Не желая терпѣть убытка, а главное сроднившись сердцемъ съ тѣмъ, на что положено было не мало трудовъ и съ чѣмъ связаны были не малыя радости, печали, опасенія и надежды, прежніе священники не любили переходить съ одного прихода на другой и по нѣсколькимъ десятковъ лѣтъ жили въ одномъ и томъ же приходѣ, а при старости передавали свои мѣста сыну или зятю, такъ что, въ теченіе больше чѣмъ столѣтія, священниками въ извѣстномъ приходѣ были лица одного и того же рода и фамиліи, или по крайней мѣрѣ родственныя между собою.

Простота и умѣренность въ потребностяхъ жизни у прежнихъ сельскихъ духовныхъ лицъ сказывалась также и въ скромности ихъ *одежды* и неприхотливости ихъ относительно *пищи*. Одна и таже ряса служила священнику и для зимы и для лѣта въ теченіе десятковъ лѣтъ, такъ какъ сохранялась съ крайнею бережливостію и надѣвалась только въ большіе праздники и еще тогда, когда приводилось быть въ городѣ. Черная пуховая шляпа священника съ широкими полями (какія шляпы теперь уже мало видятся у священниковъ) и шапка-ушанка, или малахай ⁵⁾ (теперь уже со-

⁵⁾ Малахай, или шапка-ушанка—зимній головной покровъ свя-

всѣмъ вышедшій изъ употребленія), прослуживъ священнику десятки лѣтъ, часто передавались по наследству сыну или зятю. Обувью священника служили, въ зимнее время, валеные сапоги, изготовленные на дому изъ домашней овечьей шерсти особыми приходящими мастерами — шерстобитами, а въ лѣтнее время — сапоги изъ простаго кожанаго товара, смазываемые по временамъ деготькомъ. Было еще у священника два-три подряника изъ простой, не дорогой матеріи, широкій, вышитый шерстями поясъ, (который теперь тоже рѣдко видится у священниковъ), потомъ обыкновенный длинный кушакъ для опоясанія сверхъ тулупа, муфта для согрѣванія рукъ и рукавицы для работы на морозѣ, — вотъ и весь гардеробъ сельскаго пастыря прежняго времени. Не большею роскошью отличалась и одежда у сельскихъ матушекъ, ихъ дочекъ и вообще женскихъ лицъ, принадлежавшихъ къ семейству священника. Она для домашняго употребленія состояла изъ сарафановъ, сшитыхъ изъ домашняго, окрашеннаго въ темный цвѣтъ холста (карашенины), или изъ „набойки“ — того-же домашняго холста, который отдавался особымъ мастерамъ — набойщикамъ и возвращался отъ нихъ съ разными оттиснутыми по холсту красками и рисунками. Китайчатый сарафанъ и ситцевое платье были уже праздничнымъ нарядомъ. Верхнюю одежду сельскихъ поповенъ составляли такъ называемые „понитки“, сшитые изъ домашней шерстяной ткани, и употреблявшіеся въ будничные дни при священниковъ по своему покрою походилъ на высокую теплую скуфью, имѣвшую двѣ длинныя полости, опускавшіяся на уши и соединенныя подъ бородой лентой. Малахай былъ весь или мѣховой, или только опушонный мѣхомъ по краямъ.

работахъ, потомъ — „капоты“ — длинная одежда съ боками назади и „шугай“ — въ родѣ русскихъ душегрѣекъ. Въ зимнее время носили еще полушубки изъ домашней овчины, сшитые на дому странствующими портными, называвшимися въ селахъ „швецами“, а также — салопы. Последняя одежда считалась въ нѣкоторомъ отношеніи роскошью и носилась больше дѣвцами-невестами. Обувью поповенъ служили въ рабочее время „туфли“, сплетенныя изъ лыкъ, а въ другое время — кожаныя башмаки, а по зимамъ валенки; головнымъ уборомъ былъ платокъ или шаль, а также косынка (полуплатокъ), складывавшаяся на головѣ особымъ образомъ, такъ что концы косынки завязывались на лбу не большимъ бантомъ; этотъ уборъ былъ праздничнымъ уборомъ и носился только замужними женщинами духовнаго званія. Шляпокъ и чепцовъ въ то время по селамъ не было въ употребленіи.

Пища у сельскихъ священниковъ прежняго времени и у семействъ ихъ была самая простая, состоявшая, въ скоромные дни, изъ забѣленныхъ сметаной или молокомъ щей, лапши и каши съ масломъ и жаренаго въ сметанѣ картофеля. Мясо употреблялось только въ праздники и при важныхъ семейныхъ случаяхъ; недостатокъ мяса восполнялся обиліемъ молока, входившаго въ составъ многихъ кушаній и приготавливавшегося различными способами (въ видѣ варенца, кислаго молока, творогу и проч.). Скудость постной пищи, состоявшей изъ капусты, гороха, крупъ и картофеля восполнялась разными грибными снѣдками и добрыми запасами, заготовлявшимися изъ разнаго вида ягодъ и яблокъ собственныхъ садовъ. Приготовленіемъ пищи и разныхъ пищевыхъ продуктовъ, хранившихся въ погребѣ, зани-

малась сама хозяйка-матушка съ помощію дочерей и родственницъ; кухарокъ, въ прежнее время, въ семействахъ священниковъ почти не было. Домашнимъ напиткомъ былъ квасъ и иногда, въ праздники, брага, приготовлявшаяся очень вкусно. Нынѣшняго обычая ежедневнаго чаепитія прежде совсѣмъ не было у сельскихъ священниковъ; не было даже въ домахъ ихъ и самоваровъ, за исключеніемъ развѣ домовъ очень богатыхъ священниковъ.

(Продолженіе будетъ)

Гр. Полисадовъ.

Отецъ Архимандритъ Лаврентій.

(нѣкрологъ)

19 минувшаго Февраля, въ среду 1-й седмицы Великаго поста, волею Божіею, скончался на 75-мъ году своей жизни маститый старецъ о. Архимандритъ Лаврентій, жившій послѣдніе четыре года на покой въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Покойный родомъ былъ изъ Нижегородской губерніи, духовнаго званія; въ мірѣ назывался Лука Тиховъ; обучался въ Нижегородской Дух. Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1840 году. Призваніе къ монашеской жизни у покойнаго о. Архимандрита опредѣлилось, вѣроятно, еще на школьной скамьѣ, ибо въ томъ-же 1840 году 5 Октября онъ, согласно прошенію своему, опредѣленъ былъ въ число братіи Оранскаго монастыря Нижегородской губерніи. Въ 1847 году покойный уже въ санѣ іеромонаха былъ переведенъ на должность Казначея въ Нижегородскій Печерскій монастырь. Въ 1851 году онъ

переведенъ былъ въ число братіи Крестовой церкви въ Н.-Новгородѣ и опредѣленъ на должность Эконома Архіерейскаго Дома. Въ 1853 году перемѣщенъ на должность Строителя Арзамасской Высокогорской пустыни, а въ 1856 году — Строителя-же въ Оранскій монастырь и въ томъ же году опредѣленъ Строителемъ Троицкаго Островоезерскаго монастыря и возведенъ въ санъ Игумена съ назначеніемъ на должность Благочиннаго монастырей. Въ 1858 году кромѣ монастырей его благочинническому вѣдѣнію подчинены и женскія общины. Въ 1859 году переведенъ былъ на должность Настоятеля Оранскаго монастыря, а въ 1866 году, когда Оранскому монастырю Высочайше повелѣно именоваться первокласснымъ и находиться подъ настоятельствомъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, опредѣленъ былъ Намѣстникомъ сего монастыря. Съ 1868 года до начала 1888 года покойный о. Лаврентій, въ санѣ Архимандрита, состоялъ Настоятелемъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. Вмѣстѣ съ симъ покойный о. Архимандритъ до увольненія своего на покой, послѣдовавшаго 13 Мая 1888 года, состоялъ Членомъ Нижегородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества (съ 1881 г.) и Членомъ Нижегородскаго Братства св. Креста (съ 1883 г.).

Съ 13 Мая 1888 года, добровольно оставивши управленіе монастыремъ, почившій о. Архимандритъ по слабости своего здоровья пожелалъ остатокъ дней своихъ провести на покой въ Благовѣщенскомъ-же монастырѣ, гдѣ избралъ себѣ и мѣсто для могилы. Впродолженіи 4-хъ лѣтъ старецъ велъ здѣсь строгую отшельническую жизнь, проводя время въ молитвѣ. До тѣхъ поръ, пока позволяли старческія силы, о. Лаврентій

тій посѣщаль церковныя службы; но въ послѣднее время, совершенно потерявъ зрѣніе, уже не могъ выходить изъ своей кельи. До послѣдняго часа жизни о. Лаврентій былъ въ полномъ сознаніи. Видя, что силы постепенно оставляютъ его, онъ сталъ готовиться къ смерти, причащался св. Тайнъ каждую недѣлю, а во вторникъ 1-й седмицы попросилъ своего духовника прочитать надъ нимъ молитву на исходъ души. Послѣ сего о. Лаврентій прожилъ только сутки и въ среду 19 Февраля около 8 часовъ вечера мирно скончался. Отпѣваніе жѣла почившаго и погребеніе совершалъ Настоятель Благовѣщенскаго монастыря о. Архимандритъ Меодій съ монастырскою братіей, въ субботу, 22 Февраля. Согласно волѣ почившаго, онъ похороненъ на мѣстѣ имъ самимъ избранномъ, около Алексѣевской церкви съ правой стороны, близъ находящейся въ самой церкви могилы Преосвященнаго Іереміи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

По соглашенію съ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, въ книжкахъ приложеній къ „Русскому Паломнику“ отнынѣ будутъ печататься „Сообщенія Палестинскаго Общества“, вѣдствие чего матеріалъ

для чтенія, сверхъ обѣщаннаго, увеличится на 20—24 листа.

Подписка на „Русскій Паломникъ“ продолжается. Годовая цѣна со всеми приложеніями 6 р. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: Спб. Владимірскій проспектъ. 13.

Редакторъ-издатель *А. И. Поповицкій.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей *Г. Годневъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайшія награды. — Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета о голодающихъ. — Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Списокъ лицъ, коимъ выдано пособіе изъ Семеновскаго уѣзднаго Комитета о голодающихъ въ декабрѣ 1891 года. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Нижегородскаго Епархіальнаго Женскаго Училища и состоящаго при немъ Епархіальнаго дѣтскаго Пріюта за 1891 годъ — Открытіе общества трезвости въ селахъ: 1) Салдамановскомъ Майданѣ и 2) Атингеевѣ, Лукояновскаго уѣзда. — Перемены по службѣ. — Праздныя мѣста. **Часть неофициальная.** Крещено-черемисскій приходъ села Сумокъ и выдѣлившіеся изъ него приходы Микряковскій и Сарлатовскій Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи. — Изложеніе православнаго ученія о церковной іерархіи. — Архіерейскія Богослуженія въ Н.-Новгородѣ за вторую половину Февраля текущаго года. — Поученіе, произнесенное въ Воскресенской церкви Н.-Новгорода предъ освященіемъ вновь сооруженнаго колокола 16 минувшаго Февраля. — Очеркъ жизни и быта сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. — Отецъ Архимандритъ Лаврентій. (Некрологъ). — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.
Стат. Сов. *Г. Полсадовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.